

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

УДК 811.161 1'42

О. Г. УМАНСКАЯ,
соискатель Кубанского
государственного университета**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИМПЛИЦИТНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Статья посвящена исследованию специфики имплицитной информации. Рассмотрены логически выводимые её виды: национально-культурная, художественная и индивидуально-авторская; фактуальная и концептуальная. Особо выделены не нуждающиеся в выводе конвенсумы – бытийные или историко-культурные пресуппозиции: религиозные (конфессиональные), социально-бытовые, национальные социально-бытовые, исторические и эмоционально-чувственные.

Ключевые слова: имплицитность; фактуальная, концептуальная, национально-культурная, художественная, индивидуально-авторская информация; конвенсумы.

UDK 811.161 1'42

O. G. UMANSKAYA,
applicant
of Kuban State University**ABOUT FEATURES OF ARTISTIC TEXT IMPLICIT INFORMATION**

Article is devoted to specific implicit information. Considered logically inferred here types: national cultural, art and individually-author; factual and conceptual. Highlights do not require withdrawal of konvensum – existential or historical and cultural presuppoziciy: religious (confessional), social, national, social, historical and emotional-sensual.

Key words: implicit; factual, conceptual, national-cultural, artistic, individually-author's information; konvensum.

Диапазон воздействия информации художественного текста на реципиента практически неограничен, потому что его содержательно-смысловая основа отражает познавательный опыт разных людей и позволяет ориентироваться в континууме объективной реальности.

В процессе предварительного ознакомления с текстом выявляется так называемая первичная прагматическая информация, которая нередко воспринимается поверхностно. Однако наряду с ней существует и вторичная информация, связанная с глубинным смыслом художественного текста, недоступная подчас при первичном ознакомлении. Кроме того, в текстах может содержаться метаинформация, выражающая отношение нового к известному, предлагающая и разъясняющая формы синтеза нового знания со старым. «Метаинформация, как правило, несёт оценочную функцию» (концептуальная информация), – считал И. Р. Гальперин [1]. Подобная точка зрения получила поддержку также в работах Е. А. Журалёвой, А. В. Бондарко, А. Ф. Папина, Н. С. Валгиной, Т. В. Романовой, В. И. Заики. Её адекватное понимание зависит, прежде всего, от интеллектуального уровня и филологического чутья читателя, а для интерпретации необходим определенный набор личностных характеристик.

Информацию художественного текста следует оценивать с точки зрения её представленности / непредставленности специальными средствами. Имплицитная информация не оформлена с помощью так называемых «словарных», т. е. регулярных лексических и грамматических значений вербальных единиц различных уровней, но представлена в скрытом виде через систему «приращённых», «нерегулярных» значений. У имплицитной информации, в отличие от эксплицитной, возможности не ограничены и не всегда легко распознаваемы, а зачастую её интерпретация во многом субъективна [2]. По нашему мнению, логично выделить два её содержательных типа: фактуальную и концептуальную [3]. Как нам представляется, имплицитность может любой фрагмент информации, как фактуальной, так и концептуальной, выраженной вербально. Имплицитность – это свойство передавать информацию, вербально не выраженную, но имеющую материальное указание на эту невыраженность или обозначенную недостаточность [4].

Поскольку вся информация имеет, условно говоря, «автора» и «читателя», т. е. бинарна или двунаправлена по своей природе, не стоит забывать о разнице в выявлении различных её аспектов с этих позиций.

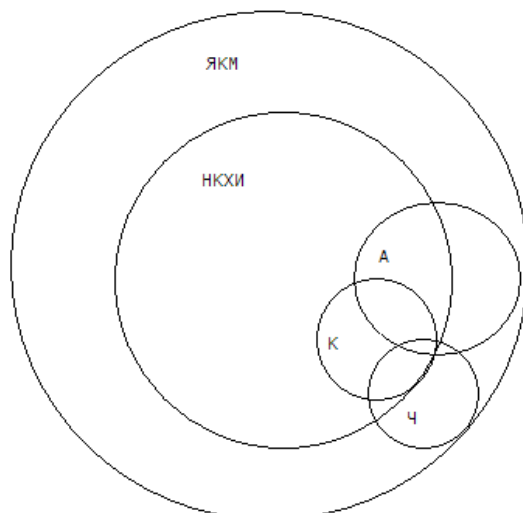
Индивидуально-авторская художественная информация – это прежде всего информация, содержащая точку зрения, представленную конкретным человеком, автором, с его индивидуальным «набором» культурно-нравственных критериев и оценок, иногда не совпадающим с общепринятой точкой зрения на проблему, обстоятельства, ситуацию. Авторская точка зрения может не совпадать с индивидуально воспринимаемой информацией, условно говоря, понятной «ограниченному количеству человек» (некоторым читателям, например). Поэтому следует разграничивать авторскую и читательскую имплицитную информацию.

Читательская информация, понятная ограниченному количеству человек или только одному человеку, – субъективный (индивидуальный) опыт. Его могут составлять, во-первых, логические индивидуально-художественные ассоциации: символы, индивидуальные фоновые знания, индивидуальное прочтение тропов, ассоциативная и коннотативная семантика слов и конструкций; во-вторых, индивидуальный опыт одного человека – эмоции, воспоминания и т. д.

Из вышперечисленного следует, что имплицитная информация может быть понятна ограниченному числу лиц, то есть опираться на субъективный (индивидуальный) опыт, или доступна многим, то есть учитывать объективный (общественный) опыт, который может отражать национально-культурные традиции или универсальные конвенсумы, не всегда логически выводимые. Под конвенсумом здесь и далее будем понимать не вербализованный в языке, не нуждающийся в выводе или логически не выводимый фрагмент языковой картины мира, не имеющий порой отдельной языковой регуляции, который может использоваться как историко-культурный фон в сознании значительной части носителей данного языка. Социальные конвенсумы – это своего рода результат действия инстинктивных бытийных знаний. Помимо социальных, как нам представляется, существуют и индивидуальные конвенсумы – личное культурно-нравственное восприятие национально-культурных традиций. Очевидно, что индивидуальные конвенсумы достаточно сложно распознаваемы.

Национально-культурные традиции и универсальные конвенсумы пополняют национальную культурную информацию, т. е. совокупность материальных и духовных ценностей нации, представленных в сознании конкретного читателя, носителя языка; она может быть отражена в художественной информации автора и читателя, помимо их индивидуальных мыслей, соображений, восприятий действительности.

Итак, национальная культурная информация, входящие в неё универсальные конвенсумы, а также авторская и читательская индивидуальная информация в целом составляют языковую картину мира конкретных типов языковых личностей. Языковая картина мира – это определённый способ восприятия и устройства мира, это образ осознанной реальности, «отражённый средствами языка, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком» [5]. Всё вышесказанное можно увидеть в следующей схеме на рисунке 1:

ЯКМ – языковая картина мира;
НКХИ – национально-культурная художественная информация; А – авторская;
К – конвенсумы; Ч – читательская

Рис. 1. Языковая картина мира

Иначе говоря, в языковую картину мира входят регулярно не выраженные в языке конвенсумы и выраженные в языке различные виды информации – явные (регулярные) и скрытые (приращённые). Вся имплицитная информация может быть выводимой или не нуждающейся в выводе: логически выводимые (на основе логических законов: тождества, противоречия, исключенного третьего, достаточного основания) положения; конвенсумы, логически не выводимые или не нуждающиеся в выводе, бытийные или историко-культурные пресуппозиции. Поскольку сфера жизнедеятельности человека, его внутренний мир, описываемые в художественных текстах, разнообразны, конвенсумы, позволяющие выявить имплицитные национально-культурные традиции, также неоднородны.

Подытожив всё сказанное выше, предлагаем следующую классификацию видов имплицитной информации художественного текста, учитывая, безусловно, две её содержательные разновидности: фактуальную и концептуальную.

Разновидности имплицитной информации.

Выводимые виды:

фактуальная: национально-культурная художественная информация (далее НКХИ), индивидуально-авторская художественная информация (далее ИАХИ); концептуальная: НКХИ, ИАХИ, синтез видов (возможен).

Не нуждающиеся в выводе (очевидные) – конвенсумы:

– религиозные (конфессиональные) (намёки на Всевышнего Творца, на «Силы света», «Силы тьмы», на присутствие священнослужителей, на наличие предметов религиозного культа, на совершение религиозных действий, христианских праздников, книг церковного содержания, намёки на элементы специфической конфессиональной архитектуры и прочее);

– социально-бытовые (намёки на действия или отношения в обществе, быту и т. п. без особых национальных признаков);

– национальные социально-бытовые, имеющие специфическую окраску (намёки на элементы гардероба, помещений, мебели, посуды, особой сервировки столов, развлечений и прочее с национальными специфическими признаками);

– исторические (элементы текста, содержащие намёки на какие-либо исторические события).

– эмоциональные и чувственные (намёки на внешние проявления чувств, эмоциональные переживания, отражающие устойчивое отношение персонажей к определённым предметам или процессам).

Итак, особенность имплицитной информации художественного текста представляет собой сложное соединение выводимой и невыводимой информации. Как выводимая, так и не нуждающаяся в выводе имплицитная информация может быть фактуальной и концептуальной по своей природе. Особым типом невыводимой информации являются конвенсумы, среди которых выделяются религиозные (конфессиональные), социально-бытовые, национальные социально-бытовые, исторические и эмоционально-чувственные конвенсумы. Все виды скрытой информации репрезентируются различными языковыми средствами.

Литература

1. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка. М., 1974. С. 11.
2. Исаева Л. А., Буданова С. Г. Лингвоконцептология текста: базовые понятия и методические основы // Культурная жизнь юга России. 2012. № 1. С. 64.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 27–28.
4. Заика В. И. Очерки по теории художественной речи: моногр. Великий Новгород, 2006. С. 78.
5. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. Киев, 2004. С. 46.

References

1. Halperin I. R. Informativnost' edinits yazyka [Informative value of language units]. M., 1974. S. 11.
2. Isayeva L. A., Budanova S. G. Lingvokontseptologiya teksta: bazovye ponyatiya i metodicheskie osnovy [Lingvokontseptology of the text: basic concepts and methodological fundamentals] // Cul'turnaya zhizn' yuga Rossii. 2012. № 1. S. 64.

3. Halperin I. R. *Tekst kak objekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as object of linguistic research]. M., 1981. С. 27–28.

4. Zaika V. I. *Ocherky po teorii hudozhestvennoy rechy* [Essays on the theory of the art of speech]: monogr. Veliky Novgorod, 2006. S. 78.

5. Manacín V. N. *Sopostavitel'naya leksikologiya* [Comparative Lexicology]. Kiev, 2004. S. 46.

УДК 81

Л. П. МУРАШОВА,
аспирант Пятигорского государственного
лингвистического университета

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЖЕНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (На примере английского языка)

В данной статье представлен логико-семантический анализ функционирования средств вторичной номинации (метафор) женщин в английском языке на материале Британского Корпуса Английского языка (BNC). **Ключевые слова:** вторичная номинация, когнитивная метафора, гендерная идентичность, женская идентичность.

UDK 81

L. P. MURASHOVA,
post-graduate student of
Piatigorsk State Linguistic University

METAPHORICAL CONSTRUCTION OF FEMALE IDENTITY

This article presents a logical-semantic analysis of the functioning of secondary nomination (metaphors) of women in the English language on the material of the British National Corpus (BNC).

Key words: secondary nomination, cognitive metaphor, gender identity, female identity.

Изучение актуального исследовательского материала стимулируется все возрастающим интересом к анализу взаимоотношения между языком и обществом, в том числе и в рамках изучения гендерной составляющей. Репрезентации женщин в языке аксиологически смешаны и размыты, часто противоречивы, требуют особого внимания для установления идентичности, определения социальных, профессиональных и иных ролей. Анализ репрезентации женщин в данной статье выполнен на основе лексикографических материалов из авторитетных источников английского языка: Оксфордского Словаря английского языка [1], словаря Merriam-Webster Dictionary [2], Словаря Сленга Английского Языка [3], Urban Dictionary of English [4], The American Heritage Dictionary of the English Language [5], Collins English Dictionary [6]. Такие современные методы, как семантический анализ, концептуально-когнитивное метафорическое моделирование, компонентный анализ и критический анализ использовались в целях идентификации, классификации, определения и иллюстрации гендерно ориентированных метафор.

Репрезентации женщин в английском языке, как правило, представлены в гендерной перспективе. Гендер является одной из основных категорий социальных отношений, на которой построена оценочная дихотомия вербального представления концептуально-когнитивного фрейма *Woman*. Он определяется как категория, «соотносимая с социальными, культурными, психологическими конструктами, появляющимися вследствие биологических различий» [7], как нечто создаваемое человеком [8], а также как «способ конструирования понятий мужской – женский» [9]. Мужчина идентифицируется с активностью, а женщина – с пассивностью. Дуализм мужского и женского начала закрепляется в идее о неравенстве полов по аналогии с дихотомией рациональное и иррациональное, порядок и хаос, дедуктивное рассуждение и интуиция. Женщина ассоциируется с телом и эмоциональностью, а мужчина с душой и рациональностью. Причем такие понятия, как рациональность и упорядоченность (космос) толкуются как позитивные и связаны с мужественностью, в то время как иррациональность